

СОБЛАЗН ЧЕРНОГО

МАРИЯ ЗАЙЦЕВА

Мария Зайцева
Соблазн Черного
Серия «Практика любви», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68010424
2022

Аннотация

Зря ты приехала, Веснушка. Сидела бы в своей Германии. Тебе спокойней. Да и мне тоже.

Осталась бы в моей памяти веселой веснушчатой девчонкой, за которой я портфель таскал...

Теперь ты другая. Красотка. Соблазн ходячий.

И я другой. И Черным меня уже давно зовут без усмешек. А со страхом. Есть причины.

Плохо, что ты приехала.

Для тебя плохо.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мария Зайцева

Соблазн Черного

Пролог

– Вкусная... – Гарик не выдержал и смачно лизнул шею напряженной девчонки, чмокнул губами, зажмурился от удовольствия...

Ммм... Кайф...

Никогда такой не было у него. За все двадцать пять лет гребанной жизни. Сладкая, цветами пахнет, нежно так, тонко. И еще каким-то фруктом. Которого он, Гарик, тоже никогда отродясь не жрал.

Он не удержался, дернул девушку на себя, ножки стула противно скребанули по бетону, шумно вдохнул запах волос:

– Сладко пахнешь, сучка, – прошептал он, с удовольствием лапая несопротивляющуюся жертву. Оно и понятно, как ей сопротивляться, если связана?

Жаль, что рот свободен.

– А ты воняешь! – голос девчонки звучал уверенно и насмешливо. Словное она тут не пленница, а хозяйка положения, – ты мылся когда в последний раз? Псиной несет невозможно, глаза слезятся!

Гарик разозлился.

Сучка, надо же, а?

Запах его не нравится!

А если так?

Он развернул разговорчивую дрянь к себе за подбородок и жадно поцеловал. Ровно на одну секунду Гарику удалось словить нереальный кайф от вкуса ее губ, мягкого и будоражащего, а потом пришлось с воплем отскакивать в сторону.

И еще минут пять, жутко ругаясь, унимать кровь из прокушенной и чуть ли не вырванной острыми зубами губы.

Девчонка, сначала презрительно сплюнув его кровь на бетонный пол, за этими прыжками бестолковыми наблюдала с отчётливым удовольствием, усмехаясь, и кровавый оскал ее полных губ, измазанных красным, напрягал и заводил.

Гарик, умывшись и подуспокоившись, с чувством съездил дряни по щеке, но не сильно, чтоб сознание не теряла. Ну и чтоб следов не оставалось.

Ему за это не платили.

Впрочем, за приставания к пленнице Гарику тоже не платили.

Это так, его инициатива уже.

Гарик заходил из угла в угол, злобно косясь на не отрывающую от него наглых острых глаз девчонку и прикидывая, как дальше поступать.

Бить нельзя, ее еще на камеру записывать, отправлять родственникам, вид должен быть товарный, чтоб заплатили.

Сильно трогать тоже нельзя.

В прошлый раз Гарик перестарался, и потом напарник здорово вломил за самоуправство. И процент полагающийся не выплатил. Сучара.

Но...

Девка была настолько соблазнительная, невозможно удержаться же!

Волосы короткие, белые-белые, с отливом синим, он такого и не видел никогда. Губы пухлые, сочные. На них помада была темная, когда прихватили. Сейчас кровь. Возбуждает.

Татухи прикольные. И кольцо в носу.

Это кольцо непонятным образом тоже заводило настолько, что Гарику приходилось постоянно поправлять член в штанах. И силой прекращать фантазировать на тему, что можно сделать с беспомощной связанной девкой. Очень много же можно! Просто очень! Даже развязывать не надо! И он бы реально попробовал. Вот только... Зубы у нее слишком острые. И взгляд дикий до дрожи.

Вот как пришла в себя полчаса назад, после похищения, так и смотрит на него. Злобно и насмешливо.

Надменно так.

Словно она – принцесса, а он, Гарик – грязь под ногтями. А он – не грязь! Не грязь!

В конце концов, можно и не касаться девки...

Или касаться там, где она не достанет... Вон, как славно получилось шейку лизнуть... А если прикусить? А? Без следов? Чтоб этот утырок, его напарник, не заметил ничего?

Гарик улыбнулся, радостно оскалив неполный ряд желтых зубов.

Время еще есть... Пока что.

Двинулся к девчонке, на ходу расстегивая штаны, и...

И буквально через секунду, оглушенный и придавленный отлетевшей в сторону железной дверью, Гарик с трудом осознал, что нет. Нет времени у него.

Ни на что больше.

Голова гудела, рука остро дергалась болью, похоже, что сломана!

Но сознание не потерялось. И зря. Лучше бы в бессознанию уйти. Тогда не увидел бы самого страшного. Того, от чего потом, в тюрьме, будет с криком просыпаться на мокрой шконке.

Жуткого взгляда седого невысокого мужика, рассматривающего его, валяющегося на полу и воющего от боли. Взгляд этот казался знакомым и кого-то ему напоминал... Насмешливый и по-хозяйски властный. Как... Как у девки пойманной... Родственник, что ли? Нихера себе, у нее родственники...

– Поднимите его, – голос очень подходил к пугающему взгляду.

Гарика вытащили из-под двери два страшных худощавых мужика, с откровенно уголовными рожами, и поставили на ноги. При этом прихватили за руку, и он, коротко взыв, попытался упасть в обморок. Но не пустили.

Оказывается, оплеуха вполне может заменять нашатырь!

– Где второй?

Гарик, с трудом отведя взгляд от жуткого мужика, посмотрел в сторону пленницы.

Она по-прежнему сидела на стуле, но теперь уже не связанная.

Рядом с ней на коленях стоял здоровенный парень, даже со спины показавшийся знакомым. Широкие плечи, руки, забитые татухами... Стриженный бычий затылок.

Где-то он его видел...

Парень аккуратно и нежно гладил девчонку по щеке, что-то шептал на грани слышимости. Не видя и не замечая никого вокруг. Она тоже смотрела на него. И настолько интимной, настолько личной была эта сцена, что тянуло одновременно отвернуться и, наоборот, смотреть и смотреть. Как супер-крутое порно.

Вот парень большим пальцем провел по нижней губе, очень по-хозяйски и в то же время запредельно нежно. Посмотрел на кровавый отпечаток. Резко развернулся к Гарикю.

И у того замерло все внутри, еще хлеще, чем под взглядом страшного мужика.

Потому что он узнал парня.

– Черный... Черный, я... – Гарик внезапно обрел голос, но не связность речи. А потому смог выдать только это.

Парню было плевать на глупый лепет. Он всем телом, по-

звериному плавно, подался к Гарику, и тот попытался зажмуриться. Потому что знал, помнил это движение. На ринге. И парня помнил.

Такого забудешь, пожалуй... Один раз стоит увидеть, как он вколачивает противников в татами, и на всю жизнь запомнишь. И потом с пути будешь уходить как можно быстрее. Не глядя в лицо.

Чтоб не провоцировать.

Сука, напарник!

Так подставил!

Да если б Гарик знал, что у девки такие корешки! Что у нее Черный в... В парнях? В мужьях? Суууука!!!! Это же надо так влететь!

Глаза закрыть не удалось, и он, словно загипнотизированный смотрел в пустые, мертвые глаза самого опасного человека, которого он вообще когда-либо встречал в своей жизни.

И надо же умудриться перейти дорогу именно ему!

– Шкет, спокойней, – каркнул мужик, но Черный на него даже не глянул. Сжал губы, лицо превратилось в маску каменную, повернулся к девчонке:

– Он трогал тебя, да?

И чего это Гарик так пугался голоса жуткого пожилого мужика? По сравнению с тоном Черного, у того прямо воркование!

Тут реально, как бы не обоссаться.

Хотя...

Девка не ответила ничего, только усмехнулась опять. Коротко глянула на пожилого мужика.

Спокойным и одновременно напряженным взглядом.

– Шкет, он должен успеть все рассказать, – снова равнодушно и даже лениво предупредил мужик.

Черный кивнул, шагнул от девчонки, выпрямляясь и все равно немного пригибаясь, потолки в подвале были всего около двух метров, низковаты. Для него.

Подошел к Гарику.

Тот опять попытался оправдаться... Хотя, уже осознал давно, что бессмысленно. Его сейчас просто в пыль разотрут.

– Черный... Я же не...

Гарик не заметил замаха. Просто в глазах потемнело, дышать стало нечем. Болью и ужасом накрыло такими, каких вообще никогда не испытывал.

– Трогал ее, да?

Последнее, что запомнил Гарик, перед тем, как утонуть в болевой яме, были жуткие глаза Черного. С совершенно нечеловеческим выражением.

Он испытал дикое сожаление, что вообще согласился на это дело. Но ведь он не знал! Не знал!!!

Не зна...

Глава 1

Ну привет, родная земля...

– Эээ... Лена?

– А ты кто? Хотя... – тут я смерила спрашивающего взглядом и вздохнула, – можешь не говорить.

– Витя послал встретить...

– Да, я поняла.

Мужик заткнулся с видимым облегчением. Да уж, разговоры – точно не его. Я еще раз посмотрела на небритую, явно уголовную морду, потом перевела взгляд на напряженных сотрудников аэропорта, профессионально сканирующих его на предмет всяких веселых находок, и мотнула головой в сторону выхода.

– Идем?

Он подхватил сумку и двинулся первым, прокладывая мне путь. Хотя, особо для этого ему напрягаться не приходилось. Оно и понятно, двухметровая татуированная лысая образина в спортивном абибасе, с характерными манерами уголовника. Настолько характерными, что сразу становилось очевидно, что татухи его – это никакие не татухи, а партаки зоновские. Естественно, никто на пути не становился.

За ним меня и не заметно было. Хотя обычно я очень заметная. Это у нас в Мюнхене на меня и не смотрели, а здесь,

на Родине... Почему-то многих мои белые с синим отливом волосы напрягали и заставляли внимательнее всматриваться. И находить все новые и новые причины для более тщательного осмотра.

Я шла следом за татуированным мужиком, ловила на себе осторожные взгляды окружающих и вздыхала про себя.

Потом осматривала черный гелик – привет из девяностых, куда сопровождающий уже загрузил чемодан и теперь садился за руль, даже и не подумав открыть мне дверь, и опять вздыхала. Уже не про себя.

Ну привет, родная земля...

– Тебя как зовут? – водитель рулил осторожно, но машины, естественно, перед ним тоже разъезжались. Может, по номерам узнавали и сваливали от греха?

– Толик.

– Толик, а почему Витя не встретил?

Папой я Витю, даже когда мы один на один оставались, не звала. Так и не привыкла за столько лет.

– Да Вася в больницу как раз попал...

– Что-то серьезное?

Витиново бессменного водителя Васю я знала столько же, сколько и собственно самого Витю, и, надо сказать, эмоций испытывала к нему не меньше. А, возможно, что и побольше. Как-то он попроще. Поприятней. Особенно, если не думать про его прошлое. И про прошлое Вити... И вообще... Куда смотрела моя мать, интересно, когда заводила отношения с

таким опасным мужиком?

Я ее никогда не спрашивала. Нет, один раз спросила. Огребла оплеуху и все. Как отрезало.

– Да так... Сердце чего-то... Ему ж уже за шестьдесят....

– Витя с ним в больнице?

– Да. А меня вот отправил срочняком.

– Давай тогда в больницу.

– Но Витя велел...

– Толик, – я посмотрела на него, добавила жести в голос, – в больницу.

Он глянул в зеркало заднего вида на меня. И кивнул.

Я откинулась на спинку сиденья, лениво рассматривая пейзажи и прикидывая по срокам, сколько я здесь не была.

По всему выходило, что около трех лет.

В прошлый раз на пару дней всего приезжала.

Только с Витей увиделась, да с Колей, моим дядькой, единственным и любимым.

Я у него жила недолго, после отъезда матери в Мюнхен к своему нынешнему мужу.

Она круто тогда брата перед фактом поставила, что теперь у него в доме будет жить тринадцатилетняя девчонка.

Коля, на тот момент свободный, активный мужик, такой подставе, конечно, сильно обрадовался.

Все же неженатые мужчины мечтают о взрослых детях переходного периода? Да?

Ему некуда было деваться тогда, семь лет назад.

Не в детдом же меня.

Никто ведь не виноват, что мама увлеклась своими поисками женского счастья.

Правда, я в то время по-другому считала. И активно маме мстила. Правда, в итоге выходило, что получал мой ни в чем не виноватый дядька. И один раз чуть было под пулю не влетел из-за меня, дурехи.

Думаю, что он явно выдохнул с облегчением, когда мать через пару месяцев меня к себе перевезла.

Тем более, что у него там активная личная жизнь наконец-то в стабильное русло вошла, женщина появилась, готовая его характер и профессию хреновую терпеть. А это очень важно. По нынешним временам, женщина, которая хочет иметь серьезные отношения с капитаном убойного отдела МВД, это просто находка. Сокровище. Надо вцепляться и держать, ногами отпихивая конкурентов.

Дядя Коля примерно так и поступил. Вцепился с такой силой, что бедной Вере ничего не оставалось, как выйти за него замуж.

А я, поплакав немного, потому что ну очень уж не хотела уезжать из родного города, где у меня все было, и даже первая любовь болючая оставалась, все же начала привыкать жить в новой среде.

Мюнхен – красивый город. И свободный. Мне в итоге понравилось.

Матери до меня дела не было в любом случае. Без разницы, рядом я или далеко, а потому у свободолюбивой Лены появилось больше возможностей и меньше контроля.

Хорошее времечко.

А, учитывая, что деньги мне присылались из России регулярные и серьезные, то еще и безбедное.

Я посмотрела на себя в отражении стекла, поправила бело-серебристые волосы, улыбнулась. Колечко в носу задорно блеснуло. Красотка.

Витя заценит. И татуху мою новую тоже. И тоннели в ушах. Поржу над выражением его физиономии.

Уезжала девочка-конфетка с длинными русыми локонами и невинным взглядом. А вернулась оторва с короткими белыми волосами, татухами, пирсингом и агрессивным мейкапом. Красота. Отдохновение души, да.

Больница встретила тишиной и давно забытым запахом медикаментов. Странно, в Германии такого запаха нет. Или я не замечала? Хотя, не то, чтоб я часто там посещала больницу. У нас имелся семейный доктор, который на дом приходил.

Толик топал впереди, показывая дорогу.

В палате было чисто, стоял большой телек, передвижной столик, полный еды. И висел густящий табачный смог.

– Ленок! – Вася, расслабленно валяющийся на больничной койке с сигаретой в татуированных пальцах, подпрыгнул и сел, – нихера себе! Витя, гля, какая!

Я улыбнулась ему, от сердца прям отлегло. Потому что не может быть все плохо у человека, так шустро прыгающего и так смачно курящего.

И перевела взгляд на второго мужчину.

Невысокого, жилистого, седого. С острым пронзительным взглядом и резкими морщинами у губ.

На нем была наглухо застегнутая рубашка, но я знала, что под ней, в районе плеч, симметрично наколоты две звезды. И еще одна на спине. За это, собственно, он и получил свое прозвище.

Витя «Три звезды», законник, когда-то гремевший на весь союз как крутой медвежатник, ломщик сейфов, потом, в девяностые, на всю Россию... А сейчас тихий и спокойный пенсионер, неудачно притворяющийся, что все уже давно в прошлом.

Мой отец.

– Ленкин! А чего сюда? Я же сказал... – тут он глянул на Толика, тот заметно спал с лица, а я торопливо встала на его защиту:

– Это я попросила. Узнала, что Вася заболел.

– Да какой там заболел, – с досадой махнул рукой Вася, – так, кольнуло один раз, и то, наверно, просто геморрой, а этот сразу сюда...

– Да пошел ты, дурака кусок, геморрой... В груди. Трещишь как дышишь!

– Да молчи уж, старый... Ленок, иди поцелую! Красивая

стала, ух!

Я подошла к Васе, обнялась с ним с огромным удовольствием, потом развернулась к Вите.

Он смотрел на то, как я здороваюсь с Васей и не успел скрыть странное болючее выражение в глазах. Заметил, что я наблюдаю и ощерился. Приветливо, типа.

– Ну, как долетела? Надолго?

Движения ко мне не сделал. Ждал.

И я подошла сама. Обняла сдержанно. Почувствовала, как вздохнул взволнованно, как дрогнули руки на спине, прежде чем прижать к себе крепче.

– И я рада тебя видеть, Витя.

Пальцы сжались сильнее, а потом расслабились. Витя не говорил никогда, что хочет, чтоб я его отцом называла, не те у нас отношения. Но, наверно, ждал. Я думаю, что ждал. Иначе, для чего это все?

Витя «Три звезды», всегда свято чтящий закон, запрещающий вора́м в законе иметь семью и детей, жениться и вообще обзаводиться какими-либо ценными вещами и привязанностями, соблюдавший его даже тогда, когда весь остальной блатной мир признал прежние представления архаичными и не требующими беспрекословного соблюдения, прокололся феерически.

Выйдя в очередной раз из тюрьмы, он неожиданно для самого себя закрутил роман с молодой женщиной, продавщицей в магазине бытовой химии. Маме моей на тот момент бы-

ло тридцать, веселая разведенка, она гуляла напрапалуую, и брутальный, сорящий деньгами кавалер привлек внимание.

Потом у них, правда, не срослось, потому что Витя не сдержал своего слова и сел в тюрьму, а моя мама, успевшая до этого сообщить ему о своей беременности, на злобе позвонила в тюрьму и сообщила, что сделала аборт.

Так что до моих тринадцати Витя был уверен, что честный вор и соблюдает закон.

А потом я по глупому подставила своего дядю Колю под пули, чуть было не погибла сама, а Витя с Васей случайно мимо проезжали. И выручили.

И, пока болтали, да любезностями обменивались, Витя заметил, что я ему кого-то напоминаю. Так, слово за слово – все и выяснилось.

Санта Барбара, короче говоря.

Мама моя вообще на эту тему не разговаривала. И по физиономии мне съездила, когда я, уже в Германии, попыталась предъявить. Типа, не твое дело, сопля. Иди уроки учи. Естественно, я прямо сразу и пошла. Уроки учить, ага.

А Витя...

Ну, он пытался, пока я была в России, наладить отношения, но тут проблем сразу несколько возникало.

Во-первых, мой дядя Коля уже тогда работал опером убойного отдела. И ему такое замечательное родство вообще ни в одно место не упало. Потому он был очень против.

Во-вторых, мать по телефону сильно истерила и не хотела,

чтоб я общалась с Витей. И в итоге забрала меня к себе жить раньше запланированного срока.

Ну и в-третьих, я сама как раз находилась в диком подростковом раздрае, да еще и в первой несчастной, естественно, любви. Так что Витины инициативы не нашли поддержки у электората.

Уже потом, в Мюнхене, начав получать на карточку деньги из России, я сначала пыталась их отсылать, но Витя упорно отправлял обратно. А затем позвонил и пригрозил, что, если не буду принимать в электронном виде, будет присылать наличными. С доверенными людьми. Каждый месяц.

Я сдалась.

Мать тоже. И честно не отбирала у меня эти деньги, позволила копить, а потом оплатить обучение в художественном колледже.

Ну и, опять же, когда мне восемнадцать исполнилось, я завела отдельную карту, куда Витя напрямую перекидывал деньги. Много денег. Жила я безбедно.

Общались мы все это время регулярно, по виберу. И я даже привыкла к нему. И болтала иногда прям в удовольствие.

Так что не скажу, что я его как отца воспринимала, но как близкого человека – точно.

– Не знаю пока, хочу отдохнуть от Германии.

– К березкам потянуло родным? – заржал Вася.

Я улыбнулась.

При первом взгляде он производил впечатление мебели.

Молчит, дышит, иногда шевелится. Нехотя.

Но, стоило познакомиться поближе, сразу открывался другой Вася – балагур и весельчак. Не для всех. Для меня – точно.

Я поймала взгляд Вити, мрачный. Он завидовал нашему с Васей легкому общению. Потому что сам так не мог. Но, судя по всему, очень хотел.

– Можно сказать и так.

– Где жить будешь? У мента?

– Не знаю. Не хочу стесняться...

– И правильно, – вступил Витя, – у него там двое же мелких, да? Нечего. Еще нянчить припрягут. У меня живи.

Я посмотрела на Витю внимательно. Бровь выгнула.

Обалдел, что ли? Махры своей перекурил?

Вася, глядя на меня, опять заржал:

– Слышь, Три звезды, а прям сейчас сразу видно, чья дочка. Взгляд – пиздец тяжелый! Тяжелей твоего! Эй, коза, у тебя парень-то хоть есть? Или всех распугиваешь?

– Какой еще, нахер, парень? – недовольно и настороженно пробурчал Витя, одновременно с моим:

– Есть конечно.

Мужчины замолчали и удивленно уставились на меня.

Чееерт... Ну вот что за подстава?

Я для того уезжала из Германии, чтоб меня здесь пропа-сали?

Он реально думает, что я буду у него жить?

Глава 2

Отцы и дети

– Давай не здесь разговаривать, – я посмотрела сначала на Витю, выразительно транслируя свое мнение о его «какой, нахер, парень», потом на Васю, тут же прикинувшегося предметом мебели с глазами.

– Ладно. Вася, на связи. И только попробуй от медсестер бегать, – проворчал Витя, кивая мне на выход.

Я опять обнялась с Васей, получила от него дружеское напутствие «не ссать» и вышла первая. Тем более, как раз телефон активизировался.

Дядя Коля меня потерял.

– Привет, дядь!

Я отошла в сторону, к окошку, смотрела на русскую слякотную зиму, серое небо, грязных голубей на проводах и почему-то непроизвольно улыбалась. Черт... Я скучала по этому всему, что ли?

– Привет, коза, какого хера не позвонила? Ты приехала? Тебя Витя забрал?

Голос дядьки, спокойный и немного раздолбайский, радовал. Похоже, настроение хорошее.

– Да, все нормально.

– Домой когда?

– К вам, что ли? Как только устроюсь...

– Не понял... Где это ты устраиваться собралась? У Три звезды?

Голос дядьки потерял раздолбайские ноты и приобрел скрежет. Нехило так. Представляю, как он своих подчинённых распекает...

Дядя Коля, когда я уезжала семь лет назад в Мюнхен к маме, был простым опером убойного отдела.

Три года назад, когда я на пару дней приехала сюда, он был уже старшим опером.

А год назад стал начальником отдела. Подполковником. И мне не верилось, что мой веселый и немного сумасшедший дядька, постоянно влипающий во всякие передраги, теперь целый подполковник.

До этого момента не верилось.

А вот сейчас прям да... Прям ощутила.

– А ты что-то против имеешь?

– Имею! – рявкнул он, и я машинально придержала звякнувшее в окне стекло. Ух, какие эмоции! – К нам приезжай. Нехер тебе у него делать!

Я только вздохнула.

Понятное дело, что начальник убойного отдела не мог резко возлюбить бывшего «медвежатника». И даже неожиданно обнаружившиеся родственные связи погоды не делали. Тем более, что Витя не особо распространялся про то, что дочь обрел. Все, кому нужно, знали. А прочим и не тре-

бовалось.

Дядя Коля, по понятным причинам, тоже не делился радостью от появления в своей жизни новой родни. А то запросто могли и не дать подпола. А уж про работу в полиции можно было забыть.

Так что, насколько я в курсе, Витя и дядя Коля не общались, друг друга не любили и терпели только потому, что имелось нерушимое связующее звено. Я.

Хотя, мнение этого звена особо не учитывалось.

Сейчас дядя Коля разозлится, решив, что я буду жить у Вити. Витя разозлится, что я поеду к дяде Коле.

А я?

А я их обоих в таком случае пошлю нахер. По одному пути. Может, подружатся по дороге.

– Я буду в хостеле жить, уже забронировала, успокойся.

– Какой, нахер, хостел? Ты с ума сошла?

– Какой, нахер, хостел? – раздалось из-за спины напряженно.

Да блиин...

– Все, как устроюсь, приеду в гости. Вере и мальчишкам привет.

Я, не слушая возражающего рева из трубки, выключила связь и развернулась к Вите.

– Значит так, Витя. Я забронировала хостел, примерно на неделю. Потом буду снимать квартиру. Ни у тебя, ни у Коли я останавливаться не собираюсь. Мне двадцать лет уже, не

хватало еще с родственниками жить.

– Да нахера снимать-то? – разозлился Витя, машинально доставая сигарету и прикуривая. Выразительные взгляды медсестер он привычно игнорировал, – я тебе куплю хату. Или одну из своих отдам. Делай с ней, чего хочешь.

– Нет, – твердо сказала я. – Не беспокойся. Неизвестно, надолго ли я. Может, заскучаю и уеду.

– В любом случае, нехер во всяких гостишках жить...

– Вить, это не гостишка, это – вполне современный хостел...

– Хостел-мостел... Херня это все...

Так, переругиваясь, мы двинулись к выходу, загрузились в черный гелик и поехали.

Витя не успокаивался, настаивая, чтоб я переехала к нему, я отказывалась.

В итоге сошлись на том, что я неделю живу в хостеле, а потом решаю. Если остаюсь, то переезжаю в его квартиру.

– Ладно, я пока там ремонт замучу, – довольно улыбнулся Витя, высаживая меня у хостела. А я даже возражать не стала, удовлетворившись тем, что за всеми спорами он благополучно забыл про моего парня. И не стал выяснять полноту картины.

В номере, который, пожалуй, реально не был хостельным, а полноценным отельным, я устало уселась на кровать. И выдохнула.

Ну что, Лена, приехала?

Закрыла глаза и повалилась на спину, пытаюсь расслабиться и отключиться.

Приехала.

Словно мышка в родную норку забилась...

И что теперь делать тут будешь?

Неважно.

Выдыхать.

Буду выдыхать.

Надо было пойти умыться с дороги, переодеться. Может, поесть, хотя и нечего... Заказать...

Но шевелиться не хотелось.

Вообще, было ощущение, что я словно из морока какого-то вырвалась, и теперь в безопасной зоне. Странное ощущение. Дурацкое какое-то. Меня никто никогда не пугал, не загонял в угол. Никто, кроме матери, естественно, не унижал и не бил. Да и она...

Ну лупила по щекам. Было за что, наверно.

Ну говорила всякие стремные вещи, типа, я неправильно себя веду, не там учусь. Не то говорю, не так поступаю... Пожалуй, из всего, что я делала, она только отношения с Рупом одобряла.

И теперь, учитывая, какой номер ее дочурка сейчас исполнила... Ну, в очередной раз разочаровала мать, Лена. Не привыкать тебе. Угомонись и выдохни.

Телефон завибрировал.

Вайбер. Руп, значит.

Не хочу.

Потом поговорю, когда настрой будет.

Да, Лена, заставляешь такого парня волноваться...

Мама бы не одобрила.

Я улыбнулась и незаметно провалилась в сон. С осознанием, что я все правильно делаю.

Наконец-то правильно.

Глава 3

Старые связи

– Ленка? Это правда ты? Митрошкина?

Голос я не узнала. И, пока не назвали фамилию, поворачиваться не планировала. Стояла себе, изучала меню в Маке. Зачем-то. Хотя хотела только кофе.

И вот на тебе. Прогулялась... Купила...

Могла бы и не ходить, но... Черт, не за тем я приехала, чтоб просто отсиживаться в закрытом помещении.

Тем более, что я уже насиделась.

Прилетела-то еще до обеда, потом в больнице полчаса, потом до хостела пятнадцать минут...

Я и забыла, насколько здесь всё близко!

Прикорнула на нервах, отключилась.

А проснулась от звонка в дверь. Длительного. И одновременно от гудения смартфона. Тоже длительного.

Пока разлепила глаза, пока села, в дверь начали уже стучать, судя по дикому звуку, ногами... Да что за бред?

На экране высветился номер Вити.

Ответила, игнорируя стук.

– Ты где? Что с тобой?

Я немного офигела, потому что голос у Вити был такой... Напряженный.

– В номере...

– Какого хера не открываешь? Там Толик уже пятнадцать минут ломится.

Так это Тоооолик...

– Спала я! – рывкнула на нервах, придерживая телефон и топая открывать дверь.

Распахнула на очередном диком стуке.

И в самом деле, Толик. С бешеными глазами и двумя зловонными пакетами у ног.

– Это что? – разглядывая картину маслом, раздраженно спросила у Вити, все еще сопящего мне в ухо.

– Это Толик.

– Я поняла, что это Толик. Я спрашиваю, что он здесь забыл? И какого хрена ломится?

Толик опустил занесенную для стука руку и поднял пакеты, внимательно прислушиваясь к разговору.

– Он жратвы привез.

Я окинула взглядом пакеты. Потом самого Толика, с готовностью закивавшего головой.

– И зачем?

Толик, уже занесший было ногу, чтоб переступить через порог номера, опустил ее на пол. И замер, чутко вслушиваясь, как суррикат в степи.

– Лена! Не надо мне мозг ебать! – раздраженно, но с облегчением ответил Витя, – потому что у тебя там наверняка нихера нет, надо, значит, купить. Я Толика отправил, а он

стучит-стучит – никто не отвечает. Спросил у администратора, говорят, не выходила. Он опять стучит, никого. Он мне набрал. Я велел ему дверь ломать, если через пять минут не отзовешься.

Я слушала, свирепея и заводясь, Толик, тоже прекрасно разбирающий каждое слово Вити, сначала кивал с удовлетворением, потом опять занес ногу, чтоб проникнуть на мою территорию. Но я не посторонилась.

И он так и замер. Не решаясь двинуться дальше. Наверно, все же взгляд у меня говорящий.

– Витя! Я просила оставить меня в покое. Хоть ненадолго. Я думала, мы договорились, Витя.

На том конце наступило молчание. Судя по всему, Витя подавился моей дерзостью.

И Толик тоже, если я правильно поняла выражение его вытянувшегося лица.

– Лена... – наконец в трубке раздался протяжный вздох, видно, Витя решил не накалять. И это правильно. Я ведь и трубки могу не брать. Были уже прецеденты... – Ну тебе же надо что-то жрать? Пусти Толика, потом поговорим.

– Обязательно поговорим, – недобро пообещала я, сбросила вызов и ушла, наконец, в сторону, запуская долговязого урку в свой номер.

Он шустро поставил пакеты и слинял, даже не глядя на меня.

Ух, какие они тут пугливые!

Или просто так сильно Витю боятся? Что мой с ним вольный разговор воспринимают, как посягательство на святое?

Да плевать.

Еще я в мотивах поведения местных уркаганов не разбиралась...

Однако, поведение Вити уже начинало подбешивать. Одно дело, когда он за тысячи километров от меня, в другой стране, и особо контролировать не может. Хотя, не скрою, пытался.

Неудачно.

Я всегда умела отстаивать личные границы. Даже с матерью. Не зря же она вечно мне пеняла, что я, как папаша, где сядешь, там и слезешь...

Так что никакого контроля, кроме денежного. А в деньгах Витя, судя по всему, предпочитал широкие берега. Потому что карта моя пополнялась так часто, что я реально тратить не успевала.

Но это было там, в Мюнхене.

А вот здесь, в России...

Если он будет вот так меня блюсти, диктуя, что мне есть, куда ходить и с кем разговаривать... Надолго я не задержусь тут.

Надо до него эту информацию донести.

И чем раньше, тем лучше.

А то он, со свойственной ему маньячностью, еще и замуж меня тут выдаст.

За тщательно отобранного мужика, проверенного вдоль и поперек. Не удивлюсь, если он к этому вопросу еще и дядю Колю привлечет... Выступят единым фронтом... Вон как про Рупа заинтересовался...

Нет, я к такому точно не готова.

А потому – разговор по душам. Первым делом. Чтоб сразу расставить пограничные столбы.

Я пошарила по пакетам, хмыкнула. Еды оказалось много, качественной. И такой, долгоиграющей. Чтоб не хранить.

На самом верху лежало несколько салатиков, словно намек, что это следует есть в первую очередь.

Я так и сделала.

Сидела, лопала оливье, наслаждаясь давно забытым вкусом, смотрела телевизор, переписывалась с подружками в мессенджере.

Потом собралась и сгоняла к дяде Коле.

И черт...

Как тут всё близко, а?

Дядя Коля и его нереально милая жена Вера Валентиновна, моя бывшая класснуха, встретили... теми же салатиками! Только домашнего производства!

И да, я опять поела! И с удовольствием!

А еще поиграла с ... Как это называется? Братьями? Племянниками? Двоюродными?

Кирюшкой и Максимкой.

Кирюшка, прикольный шестилетка, грузанул своей кол-

лекцией машинок Хот Виллс, Максимка, трехлетний толстячок, просто лез на колени и обнимался. Трогал мои уши с тоннелями, мое кольцо в носу, изучал татуху на руке.

– Ты совсем взрослая стала, малявка, – грустно как-то отметил дядя Коля, – смотрю на тебя и прям возраст ощущаю...

Я скептически повернулась к нему, смерила медленно взглядом ширину плеч, мускулы, которые еще рельефнее стали, видно, что дядька мой не пренебрегает спортзалом, физиономию котяры, знающего себе цену... Вздохнула.

Глянула на Веру:

– Давно перестала от него баб отгонять?

– Да она и не начинала, – заржал дядя Коля, – первая женщина в моей жизни, которая меня вообще не держит.

– А зачем мне его держать? – удивилась искренне Вера.

– Вот-вот! Он сам держится, – расхохоталась я, – наверняка, еще и тебя ревнует!

– Ой, не смейся! – махнула она рукой, – ревнует он! К кому? Или, вернее, к чему? Он же меня из декретов не выпускает! Не успела от одного отойти, думаю, ну вот, Кирюшку в сад, а сама на работу, соскучилась страшно, а тут раз – и опять беременна! И все по-новой... Ну, ничего, вот Максюшку в сад начну плотно водить, и сразу...

Тут она заметила внимательный взгляд мужа на себе, замолчала. Гневно сдвинула брови:

– Не начинай! Знаю я это выражение! Нет! Я хочу от пам-

персов и грудного вскармливания хоть немного отойти!

– Да конечно! – Коля повернулся ко мне, – она тут вышла на пару месяцев работать, и знаешь что? Тут же какой-то угод прицепился! А ведь в курсе был, что она – замужем!

– Ты своей ревностью меня добьешь когда-нибудь, – вздохнула Вера, – представляешь, Лен, он не смог забрать меня с работы, и мне наш учитель физкультуры помог донести сумки, так такой скандал был! И в глаза прямо стыдно людям смотреть! Поработала! А через две недели после скандала – на тебе. Две полоски опять...

– А потому что нехер всяким придуркам позволять себя провожать, при живом МНЕ! – рявкнул Коля.

Я улыбнулась, переключаясь на Максюшку, уже запихавшему мне в тоннель карандаш. Коля и Вера продолжали препираться, но видно было, что это не серьезно. А так, на лайте.

Давно не виделись, вот, общаемся. Тепло, по-родственному. И мне у них тепло. Может, зря не согласилась пожить? Но куда у них? Четырехкомнатная квартира, которую Коля купил, продав свою двушку и однушку Веры, была, конечно, просторной, и в новом доме, но все равно... Стеснять людей... У них свой уклад, у них малявки...

Нет уж.

И мне неловко, и им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.